

ISSN 2450-6486

<http://ehs.eeipsy.org>DOI: <https://doi.org/10.38014/ehs-ss.2024.3.01>

This publication was made with the funds of a joint Grant of
EEIP (Ukraine - France) and ChF "Education: Future"

Анатолий АФОНОВ

Философическое осмысление категории «война», ее истории и путей ее преодоления*

ANATOLY AFONOV. **Philosophical understanding of the category of war, its history and ways to overcome it.** The article is devoted to a war problem : philosophical - historico trying to find the sense of her nature, histories of looks to reasons of wars in history of military-philosophical idea, to explanation of war essence as the socio-political phenomenon, maintenance of modern conceptions of wars and to character of possible soldiery conflicts of the future, nature of conflicts and wars in the modern world, and ways of overcoming. An author examines the problem of demilitarization as actual and urgent problem of the modern world, capable to provide a global safety of the states and their citizens within the framework of international law, which try to protect rights as a person and a citizen.

Keywords: category "war", nature and essence of war, causes of war, philosophical and historical understanding of war, ways of overcoming war.

1. Введение

Вопрос философского и исторического осмысления понятия войны, которая сопровождает человеческое общество на протяжении всего своего существования, имеет достаточно древнюю историю, однако до настоящего времени интерес к этому вопросу для большинства ученых нашей страны носил скорее отвлеченный теоретический характер, но в силу изменившихся реалий современной истории Украины, мы как философы, историки и иные представители мыслящей интеллигенции и просто неравнодушные люди обязаны уже с практической целью задаться вопросом, что такое война в современном мире, как философски осмыслить эту категорию и ее последствия, которые она породила, и, как следствие, наметить пути мирного и наиболее благоприятного выхода для всей нашей многострадальной страны из этой непростой ситуации с наименьшими для себя потерями и для своих граждан. Поэтому автор считает, что овладение военно-философскими знаниями об источниках, причинах, поводах, предлогах войн, их сущности, специфики проявления в экономической, политической, социальной и духовной сферах общества, основах социально-философского анализа военных проблем, классификациях войн выступает обязательным элементом гуманитарного образования и воспитания современного гражданина Украины, который обязан глубоко осознавать, понимать происходящие военно-политические процессы в мире и в своём государстве, за безопасность которого он несёт ответственность.

2. Изложение основного материала

Первоначально военно-философская мысль формировалась в самых простейших формах, неразрывно связанных с мифологическими, религиозными системами, как правило, войны связывались с волей богов. Так, в поэзии Гесиода говорится о том, что война и мир находятся в руках богов олимпийцев. По мнению Гесиода, происхождение свирепых войн и вражды связано с Эридой – богиней раздора. Мифология является одним из важнейших пред-философских источников формирования взглядов на происхождение войн. В классический период античности мыслители уделяли главное внимание выявлению источников и причин войны.

Философ-атомист Демокрит был убеждён в том, что война изначально свойственна человеческому обществу и обуславливается

экономическими и социально-политическими причинами, имущественным неравенством. При условии беззакония в государстве войны и восстания вспыхивают довольно часто.

Софисты – Протагор, Горгий, Гиппий утверждали, что война изначально присуща обществу, ибо человек по своей природе склонен к насилию. Война порождается законами общества, которые противоречат природе. Основными причинами войны являются жажда власти, стремление к славе, месть обидчикам, помощь союзникам. Сократ, в свою очередь, причины войны усматривал в несовершенстве человеческой породы, заблуждениях людей, отсутствии у них должного представления о добре и зле, неистребимости зла, нарушения законности в государстве по воле частных лиц.

Платон по проблеме источников войн высказывал противоречивые суждения. Философ одновременно утверждал, что было время без войн, и что войны коренятся в природе человека и поэтому между государствами существует вечная и непримиримая война. Природа войны коренится в испорченности человеческой природы, господстве яростного духа.

В трудах Аристотеля содержится наиболее полная для античного времени характеристика причин войн, раздоров, государственных переворотов. Наряду с неравенством, качествами души, Аристотель усматривал причины войн в разноплеменности населения, пока она не сгладится. Уточняя экономические причины войн, философ пишет, что они состоят в частной собственности, бедности, алчности, стремления к избытку, богатству. В качестве социально-политических причин войн Аристотель называет отсутствие политических прав у граждан, порабощённость большинства людей, честолюбие олигархов, необузданность демагогов, тяготение к единодержавию, стремление к господству над соседями, живущими по иным законам.

Античные мыслители не создали цельной концепции, разработанной системы знаний о войне, но сумели заложить теоретический фундамент учения о причинах и источниках войны. В обобщённом виде они выглядят следующим образом:

- космологические – судьба, рок;
- религиозно-мистические – воля богов;
- психологические – агрессивность человека;
- нравственно-этические – месть за обиду;
- правовые – нарушения законности, порядка;

- натуралистические – природная предрасположенность народов;
- социально-политические – несправедливость, порочная политика, государственные противоречия, помощь союзникам и др.;
- космополитические – множество государств;
- материальные – собственность, деньги, недостаток земли и др.

В средние века, в силу господства религиозных взглядов, значительного приращения знаний о войне не произошло. Религиозные догматы лежали в основании анализа военной проблематики. Наиболее заметными религиозными мыслителями средневековья, высказывавшимися по военным вопросам являются Августин Блаженный и Фома Аквинский, сводившими всё к провидению и обосновавшими христианскую концепцию войны и мира. В целом, средневековые военные взгляды характеризовались мистицизмом, религиозностью.

В эпоху Возрождения начался процесс преодоления церковно-теологических взглядов на происхождение войны. Осуществился поиск корней общественных явлений, прежде всего, в самой действительности. Н. Макиавелли считал движущей силой общественного развития политическую борьбу и допускал в процессе её ведения любые средства, в том числе, насилие, предательство, обман. В трудах голландского мыслителя Гроция отмечается, что война возникает из природы человека и созданного им государства. Томас Гоббс утверждал, что страх порождает государства. В естественном состоянии человек человеку – волк, страх перед взаимным истреблением заставляет людей заключить общественный договор. Причины, порождающие войны между государствами, заключаются, по мнению Т. Гоббса, в соперничестве, стремлении захвата чужого богатства, недоверии, что требует упреждающего нападения в интересах безопасности, соображении чести и любви к славе.

Углубили и расширили знания о причинах войн французские просветители Вольтер, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо. Причины войны просветители видели в невежестве и заблуждениях, религиозном фанатизме, пороках феодального общества, деспотизме, частной собственности.

В обширном философском наследии Г. Гегеля относительно причин войны указывается, что они ведутся для завоеваний с целью

грабежа, в интересах разрешения конфликтов, которые не удаётся разрешить иными методами. По мнению немецкого мыслителя, войны не случаются, они вызываются природой вещей. Они не ведутся против частной жизни, частных лиц.

Значительный вклад в исследование причин войн внесли К. Маркс и Ф. Энгельс. Основоположники марксизма разработали комплексный, всесторонний подход к войне на основе последовательного материализма с применением материалистической диалектики, как теории и метода научного познания. Особенностью их подхода к изучению войны является открытая партийность, анализ военных вопросов в интересах рабочего класса. К. Маркс и Ф. Энгельс связывали происхождение и источники войны с частнособственническими отношениями, с расколом общества на антагонистические классы, с образованием государств, проводящих несправедливую политику как внутри общества, так и в сфере межгосударственных отношений. Насилие – это только средство. Целью является экономическая, политическая и иная выгода. Таким образом, по отсутствию единого мнения даже о самой сути войны видно, что явление это столь неоднозначно, что всецело зависит от философского основания для рассмотрения. Однако автор хотел бы заметить, что попытки философов (Гераклит, Аристотель, Маккиавели, Жозеф-де-Местр, Гегель, Виктор Кузен, Прудон, Клаузевиц, Лассаль, Ницше, Трейчке, Мольтке, Эвола, Соловьев) узреть в войне некие «положительные» свойства носят лишь крайне отвлеченный характер, ибо опыт людей переживающих военные конфликты и их влияние на всю последующую жизнь, заставляет автора безусловно согласиться с пониманием сути войны военного исследователя А. А. Керсновского в его работе «Философия войны»: «Мир является нормальным состоянием человечества. Война для него — явление того же порядка, как болезнь для человеческого организма. Война — явление таким образом патологическое. Разница лишь в том, что человеческий организм не волен к заболеванию — тогда как государственный организм наоборот идет на риск «военного заболевания» — сознательно. Но многие войны оказали услугу человечеству. Вообще же, если войну саму по себе всегда надо считать бедствием».

Войны и вооружённые конфликты исследуются в зарубежной политологии в рамках полемологии – науки о войне. Руководствуясь принципом “хочешь мира – осмысли войну” полемологи Г. Бутуля (Франция) Б. Реллинг (Голландия),

Ф. Форнари (Италия), В. Вернер (Бельгия), сосредоточивают внимание на комплексном междисциплинарном изучении войн, конфликтов и других форм коллективной агрессивности с привлечением методов и элементов социологии, демографии, биологии, математики и других наук. В основе исследований находится позитивистская методология, соединяющая элементы экономического, политического и культурного объяснения войн. В мозаике западных концепций, объясняющих причины современных войн, можно выделить несколько групп: техницистские, естественные (геополитические, психологические, социал-дарвинистские, антропологические), теологические, социокультурные.

Техницистские теории обосновывают источники современных войн, как порождения науки и техники, которые выходят из-под контроля людей, превращаясь в демоническую силу, угрожающую будущему человечества. Концепции естественного детерминизма причин войн разрабатываются на западе Мак-Дугллом, Дж. Блейнини, Дж. Доллардом. Разработчики геополитических теорий видят причины войн в недостатке территорий, отсутствии необходимой безопасности естественных границ и их протяженности. Сторонники психологических взглядов источники войны усматривают в человеческой психике, которая в силу неадекватного восприятия действительности служит основой агрессивного поведения человека. Главная причина воинственности коренится в завистливости. Социал-дарвинистские теории исходят из того, что весь мир – это “зона борьбы за выживание”. Расисты утверждают наличие природной агрессивности не только у отдельных личностей, но и целых народов, склонных к развязыванию войн. Неомальтузианцы связывают источники войн с “демографическим взрывом”, перенаселённостью земли. Наиболее распространенными в настоящее время являются антропологические теории, их теоретико-методологическую основу составляет биопсихологическая интерпретация войны и вооруженного насилия как проявления генетически обусловленного инстинкта. Речь идет о том, что поведенческие модели животного мира аналогичны поведенческим моделям человека. Социальное поведение человека имеет в своей основе врожденные стимуляторы биологической природы самого человека. В качестве “логического” вывода из этого следует утверждение о естественной неизбежности войн и других насильственных действий из жизни общества, о бесполезности сознательных усилий людей предупреждать и избегать

военных конфликтов, о заведомой обреченности всех их стремлений обеспечить мирную жизнь, что напоминает отчасти христианское учение о невозможности построения земного рая, поврежденной первородным грехом природы человека, который в естественном своем состоянии склонен к насилию (вспомним первое убийство на земле, которое описывает нам Книга Бытия, это братоубийственный конфликт Каина и Авеля).

Приверженцы социокультурных идей происхождения войн утверждают, что они порождаются недостаточной коммуникабельностью людей, слабой или искажённой информацией, негативным воздействием на человечество средств массовой информации, противоречиями между поколениями людей. Все попытки полемологов осмыслить войну должны прежде всего сопровождаться разработкой способов и форм обеспечения мира и безопасности на международной арене или внутри отдельных государств, разрывааемых внутренними противоречиями, поэтому будем совершенствовать применяемую ими методологию исследований, чтобы устранить абстрактные взгляды на войну, всё более учитываются реалии современной цивилизации.

Война – сложное социальное явление, которое выступает продолжением внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия. Политика составляет основной элемент сущности войны, т.к. она порождает войну как средство разрешения общественных противоречий. Другую специфическую сторону сущности войны составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику. Так, ход вооруженной борьбы может заставить пересмотреть не только политические цели войны, но и всю внутреннюю и внешнюю политику воюющей стороны (воюющих сторон). Истории известны случаи, когда исход вооруженной борьбы в войне изменял всю политическую систему общества, его духовную жизнь, экономику и т.д. Обе стороны сущности войны находятся в диалектическом взаимодействии, и изменение одной из них, как правило, влечет изменение другой, что находит отражение в законах войны.

Возникновение ракетно-ядерного оружия массового поражения коренным образом изменило не только характер вооруженной борьбы, но и её политическое содержание, сделав войну в целом иррациональной. Социально-политический и военно-стратегический характер войны представляют две взаимосвязанные

стороны войны, отражающие её содержание и связь с сущностью. Социально-политический характер войны раскрывает её многообразные связи со всеми сферами и областями общественной жизни (политическими, социальными, экономическими, духовными, правовыми, моральными и др.).

Анализируя социально-политический характер конкретной войны, необходимо определить с морально-политической точки зрения её справедливый или несправедливый характер, с точки зрения признанного международного права – законный или незаконный характер, с точки зрения социально-исторического развития – прогрессивный или реакционный характер. Анализ военно-стратегического характера войны требует определения её военно-стратегических целей, применяемых воюющими сторонами средств поражения и военной техники, видов и масштабов военных действий, способов их ведения, физико-географических условий и т.д.

Война выступает способом разрешения социально-экономических, политических и духовно-идеологических противоречий вооружёнными, ярко выраженными насильственными средствами, в основе которых лежит широкомасштабное применение оружия, военных технологий. Война имеет территориальные и временные границы, определяемые местом, началом её проведения и прекращения вооружённой борьбы. Война выступает сложным планируемым, прогнозируемым, организуемым и организованным процессом, развитие которого подчиняется действию системы законов общесоциологического и специфического уровней. Перспективы устранения войн из общественных отношений связаны с исчезновением порождающих их причин, либо с развитием надёжных систем средств их недопущения, предотвращения.

Война характеризуется сложным взаимодействием сознательного, бессознательного и иррационального начал; переплетением общественных, личностных, идеологических, психологических, религиозных, социокультурных компонентов духовной жизни общества и личности. Война требует бескомпромиссной борьбы, переориентации основной направленности совокупной общественной деятельности, жестокого подчинения основных сфер общества целям и задачам вооружённой борьбы, изменения в базисных элементах общества, различной глубины и масштабов перестройки экономической сферы, перевода её на максимальное обеспечение военных потребностей.

Война предполагает существенные преобразования в социальной сфере, характеризующиеся повышенной динамикой социальной структуры, снижением жизненного уровня населения, изменением повседневного быта, демографической ситуации.

В процессе развития и смены общественно-экономических формаций, цивилизации чётко проявляются взаимосвязанные закономерности в историческом генезисе войны как особого состояния общества. Речь идёт о всё возрастающем влиянии войны на основные сферы общественной жизни и общества в целом и усилении зависимости хода и исхода войны от состояния общественного организма и его отдельных элементов. Первая закономерность проявляется в увеличении масштабов, в продолжительности, интенсивности ведения боевых действий, росте численности армий, оснащении их всё большим количеством оружия и боевой техники большой разрушительной силы. Всё это ведет к увеличению материальных затрат на подготовку и ведение войны, перестройке экономики для обеспечения боевых действий и созданию военной промышленности, отвлечению от непосредственного производительного труда всё большего числа трудоспособного населения, созданию специальных органов государства для руководства войной и ее идеологического обеспечения. В то же время в процессе исторического развития наблюдается рост людских и материальных потерь в ходе боевых действий, всё более разрушительное воздействие вооружённой борьбы на основные сферы жизни общества. Чтобы не быть голословным приведем статистические данные: за все время конфликта на Донбассе погибло 9940 человек и еще 23 455 были ранены, об этом во время брифинга заявила глава мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине Фиона Фрейзер, по ее словам, за последний год погибло 130 гражданских, а за все время проведения антитеррористической операции жертвами конфликта стали более 2 тысяч мирных жителей.

"Между 16 ноября 2016 года и 15 февраля 2017 года мы задокументировали 130 жертв среди гражданского населения, связанных с конфликтом в Украине", - заявила Фрейзер. Отмечается, что озвученная информация базируется на данных военнослужащих, гражданского населения и членов вооруженных групп (более детально по ссылке: <https://ru.tsn.ua/ato/v-on-on-obnarodovali-uzhasayuschuyu-statistiku-o-pogibshih-za-vremya-provedeniya-ato-822633.html>).

В конечном счете, это ведёт к вовлечению в войну всего общества, гигантскому напряжению его сил в целях достижения победы. Вторая закономерность находит своё непосредственное отражение в действии совокупности законов войны, традиционно разделяемых на три группы. Первую группу представляет основной закон войны, определяющий ее возникновение, течение, завершение. Данный закон отражает доминирующую роль социального содержания войны и соотношения потенциалов (экономического, политического, духовного и т.д.) противоборствующих сторон на характер, развитие и итоги войны. Факторами, определяющими процесс войны, выступают политические цели, правовые основы, соответствие закономерностям общественного развития направленности войны и наличие военного потенциала. Вторая группа законов войны отражает объективные, закономерные связи между ходом и исходом войны.

Эти законы показывают зависимость развития войны и ее результатов от соотношения экономических, политических, социальных, моральных, религиозных, научных, технических и собственно военных сил, участвующих в вооруженном столкновении сторон. Третья группа законов войны выражает связи-отношения, возникающие непосредственно в процессе сражения, операции, боя. Это прежде всего зависимость вооруженной фазы войны от военно-политических целей, соотношений приведенных в действие боевых потенциалов, сил, средств, стратегии, оперативного искусства, тактики, целей и задач, единства и согласованности военно-политических целей сторон и пространственно-временных параметров действий, целесообразности сосредоточения основных сил и средств на определяющем направлении военных усилий.

Соответственно, чем больше политические цели приобретали значение, тем больше «политизированным» становилось и само ведение войны. Возрастала роль информации в ведении войны. Современная информационная эпоха имеет свою теоретическую концепцию войны, которую вполне уместно назвать философией войны.

Эта новая концепция ведения войны получила название в популярной литературе «сетевая война». Программой работы по сетевой войне называют совместную статью военных армии США А. Себровски и Дж. Гарстка «Сетевая война, её происхождение и будущее». В статье описывается скорее общий принцип разделения тактического командования боевыми

единицами с переходом на адаптивную (приспособление в реальном времени к меняющимся обстоятельствам), разветвленную систему управления. Но данный термин шире, чем военно-практическое применение, мы как раз и получаем новую философию войны, сутью которой является «переход от отдельных единиц (солдат, батальон, часть, огневая точка, боевая единица и т. д.) к обобщающим системам; рассмотрение военных операций в широком информационном, социальном, ландшафтном и иных контекстах; повышение скорости принятия решений и мгновенная обратная связь, влияющая на этот процесс во время ведения военных операций или подготовки к ним».

Фактически, развитие глобальных телекоммуникационных сетей, объединяющих всю планету, сделала информацию доступной для практически любого человека. Однако, с появлением каналов связи у конечного субъекта появилась и возможность «выбирать» информацию, а также перепроверять ее, в том числе получать информацию от тех источников, которые ранее доступны не были. Информация превратилась в своеобразный продукт массового спроса со своими параметрами ценности и качества, воздействующими на мысли, чувства людей. Соответственно, информационная война полностью интегрируется в методы и средства ведения военных операций.

Следует отметить, что термин «информационная война» официально появился в директиве министра обороны США от 21 декабря 1992 года. В 1996 году Пентагон утвердил доктрину информационной войны («Доктрина борьбы с системами контроля и управления»), а в 1998 году министерство обороны США вводит в действие «Объединенную доктрину информационных операций». Согласно последней, информационная война определяется как «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противника, на его военно-политическое руководство с целью принятия им уже в мирное время благоприятных для страны-инициатора информационного воздействия решений и полной парализации инфраструктуры управления противника в ходе конфликта».

Таким образом, можно сказать, что современная философия войны трансформирует такое ключевое понятие, как «поле боя» («battlefield») в понятие «боевого пространства» («battlespace»), в которое помимо традиционных целей для поражения обычными

видами вооружений включены также и цели, лежащие в иной сфере: информация, убеждения и психика противника (в том числе и гражданского населения). развитие философии войны шло от превалирования «войны на истребление» до современной «информационной войны», в которой выработано новое понятие «battlespace» («Боевое Пространство»), включающее в себя военно-тактические, информационные, социально-политические и экономические цели, а также учитывающие психологические аспекты влияния. Следовательно, философия современной войны построена на симбиозе решения задач информационной войны и реальных актов боевых действий и является эволюцией предыдущих концепций, выработанных на протяжении прошедших столетий.

Говоря о ведении современной войны необходимо учитывать разрушительные последствия применения оружия массового поражения. Ещё в конце II мировой войны массированные бомбардировки стирали с лица земли города с миллионным населением, а в огневом смерче стогали сотни тысяч людей. За минувшие десятилетия мощь обычных вооружений многократно приумножилась. А если учесть, что его массированное применение в густонаселенных районах, начинённых химическими производствами, атомными электростанциями, газонефтепроводами и т.п. приведет к значительным человеческим жертвам от прямого и побочного действий, то правомерно предположить, что последствия подобной войны мало чем будут отличаться от последствий войны ядерной.

В ближайшее время вряд ли кто-нибудь будет оспаривать положение К.Клаузевица о том, что война есть продолжение политики насильственными средствами, т.е. война – это политика в квадрате. А может ли политика быть нравственной, применимы ли к ней категории морали? Ведь то, что морально с позиций одного социального строя, слоя, аморально с позиции другого. И, видимо, прав У.Черчилль, который весьма ёмко охарактеризовал политику одним словом – это грязь. Но если трудно оперировать категориями морали при оценке внутренней политики, то ещё сложнее их применить к системе международных отношений. Ведь здесь присутствуют не только интересы различных социальных групп, но и государственные, цивилизационные различия, которые каждым субъектом отношений рассматриваются с позиций собственной морали.

Поэтому неудивительно, что в ходе войны каждая сторона считает себя правой. Так, если война 1812г. с позиций русского

народа была справедливой, Отечественной, то и французы её считали также справедливой, поскольку полагали, что несут освобождение россиянам от гнёта царизма и крепостничества. Точно так же, не без участия народа война 1914г. была объявлена Отечественной, справедливой, хотя для большевиков она считалась империалистической.

Исходя из этого, представляется более целесообразным уйти от попыток деления войн по моральному принципу на справедливые и несправедливые. Солдат всегда воюет за Отечество, даже вдали от родины. При оценке войн следует в большей степени оперировать категориями международного права, в частности, определением агрессии, изложенном в Уставе ООН. "Агрессией является применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, – отмечается в нём, – никакие соображения не могут служить оправданием агрессии, агрессивная война является преступлением против международного мира". Иначе говоря, войны могут быть агрессивными, направленными на захват другого государства или его территории, ущемление суверенитета и территориальной целостности, и войны оборонительные, в защиту своего государства.

Какой же будет война будущего? Чего нам стоит опасаться и всеми силами пытаться предотвратить? Можно с уверенностью сказать, что войны новой технологической эпохи не будут похожи на две прошедшие мировые войны, потому что материально-техническая база армий ведущих стран мира за послевоенные десятилетия кардинально обновилась. Так, если в годы Второй мировой войны досягаемость стратегических средств поражения, в частности, дальней авиации, составляла 500-800 км, то для нынешних ракет, а равно и новейших типов самолетов-ракетопланов, практически не существует пространственных ограничений. Это означает, что театром военных действий может стать территория любой страны, а в глобальном плане – вся планета. В сотни раз возросла поражающая мощь обычных боевых средств. Интеграция средств поражения, автоматизированных систем разведки и управления оружием в виде разведывательно-ударных, разведывательно-огневых комплексов с использованием крылатых ракет, беспилотных летательных аппаратов сделала возможным хирургически точные операции с целью выборочного поражения наиболее важных объектов,

причем гарантированно и в считанные минуты независимо от их удаленности. Исключительную эффективность приобрели средства радиоэлектронной борьбы – из обеспечивающих они превращаются в активные средства поражения. На арену вооруженной борьбы выступают космические средства.

Широким фронтом в военное дело вторгается электроника, компьютеризация. Наряду с классическим оружием большое внимание уделяется разработке нетрадиционного оружия, например, не летальных (не смертельных) технологий, электронных и электромагнитных средств, предназначенных для вывода их строя систем связи, энергосистем, компьютерных сетей. (Вспомним недавнюю новостную ленту про атаки на компьютерные системы вирусов : по оценке экспертов, экономические потери от эпидемии вируса Petya.A и его предшественника WannaCry по всему миру могут составить \$8 млрд, сообщает Reuters. По данным разработчика антивирусного программного обеспечения ESET, более 80% всех случаев заражений зафиксированы в Украине, около 10% – в Италии. Атака вируса началась 27 июня в Украине и распространилась по всему миру. В Украине вирус парализовал работу компьютерных сетей в банках, СМИ, торговых организациях.

В киберполиции Украины заявили, что *атака началась из-за обновлений программы электронного документооборота М.Е.Дос*. Разработчики программы в ответ сказали, что *заявления киберполиции ошибочны*.

Однако 28 июня в Microsoft подтвердили, что процесс заражения был запущен после обновления М.Е.Дос.

Распространение Petya.A было политически мотивированным, считает эксперт по компьютерным системам из Великобритании Алан Вудворд. "Атака произошла не из-за требования денег, а с целью поразить Украину и тех, чей бизнес связан с этой страной", – заявил он).

Разрабатываются средства для создания всевозможных заграждений, препятствующих передвижению транспорта, в т.ч. различных пенообразующих веществ, непереносимых запахов и звуков. Таков далеко не полный перечень нововведений в военном деле. Всё это обуславливает необходимость по-иному взглянуть на характер войны будущего.

Среди наиболее распространенных определений войны будущего исследователи называют: войной информатики; войной

эпохи космоса; войной электроники и роботизации, искусственного интеллекта. В настоящее время никто из ученых не берётся нарисовать точный портрет войны будущего. Однако, очертить её общие контуры, вскрыть тенденции, закономерности, предсказать появление новых форм и способов ведения вполне возможно. Оценивая современное состояние вооружения и военной техники (особенно перспективы их развития), исследователи приходят к выводу, что вполне возможна "управляемая война", когда страна-агрессор способна единолично, безраздельно руководить ходом военных событий. Достигается это решительным подавлением воли противника к сопротивлению, способностью с первых часов войны парализовать его государственное и военное управление, нанести решительное поражение вооруженным силам и тем самым поставить перед необходимостью полной и безоговорочной капитуляции.

Ожидается, что победа в этом случае будет достигнута в минимально короткие сроки с малыми людскими потерями и материальными издержками. Достичь бескровной победы предполагается многими путями – политическими, дипломатическими, экономическими, военными (по возможности без ведения боевых действий в обычном понимании).

Появился новый термин "информационно-психологическое противоборство". Его сущность заключается в том, что основные усилия в борьбе с противником направляются не на физическое уничтожение каждой единицы оружия, а на разрушение информационного ресурса государства, системы управления, каналов навигации и наведения. Силовое давление не исключается, но его намечается использовать сначала косвенно, т.е. путем демонстрации военной мощи, чтобы побудить противника не вступать в вооруженное противоборство, заставить капитулировать без войны (идеальный вариант). Для действий с позиции силы необходимо решающее технологическое превосходство над противником, прежде всего, в наукоемких видах оружия – электронике, компьютеризации, космических средствах и информатике.

Условия и способы развязывания войны становятся всё более разнообразными. Одним из эффективных стратегических приемов, к которому прибегает нападающая сторона, является "электронный шок" ещё до первого выстрела. Так, с массового ввода в действие средств радиоэлектронной борьбы началась агрессия Израиля против арабских государств (1967 г.). И если в этой шестидневной войне

предварительное радиоэлектронное подавление продолжалось 2 часа, то в войне в зоне Персидского залива – сутки. Использовались новейшие средства радиоэлектронной борьбы, в результате впервые же часы было захвачено господство в эфире, дезорганизовано управление противовоздушной обороной и авиацией Ирака.

Прогнозируя характер возможных войн, можно ожидать, что будет использовано большое количество ныне неизвестных видов вооружения и военной техники, а также будут проводиться различные удары и операции. В их числе могут быть: электронные, разведывательно-огневые, электронно-огневые, воздушно-штурмовые, роботизированные, воздушно-рейдовые, специальные, противоразведывательные. По мнению экспертов, фактором, определяющим дальнейшее развитие форм и способов вооруженной борьбы, является увеличение дисбаланса между средствами нападения и защиты. Современная оборона не в состоянии противодействовать массированному удару наступающего врага. Её устойчивость оказывается проблематичной. Наступательные возможности всё более мощных видов оружия будут возрастать. Это означает ошибочность расчета с началом войны отразить агрессию пассивными оборонительными действиями, что неизбежно обрекает на поражение защищающуюся сторону.

В настоящее время появляется всё больше признаков, позволяющих считать, что возможная крупномасштабная война будет скоротечной. Это определяется наличием исключительно мощных, разрушительных видов оружия, способных в короткие сроки нанести такое поражение противнику, что он не сможет питать армию. Поэтому, ошибочно рассчитывать на то, что в ходе войны удастся развернуть военную экономику, наверстать упущенное в мирное время, накопить необходимые стратегические ресурсы для ведения напряженных операций.

Исходя из вышесказанного, проведя анализ исторических судеб войны, мы как ученые должны выработать пути преодоления войны, вооружаясь своим главным оружием – СЛОВОМ, должны учить и призывать подрастающие поколения стремиться к демилитаризации мирового сообщества в целом. Мы, как мыслители, должны попытаться найти пути устранения войны не только из сферы политики и международных отношений, но прежде всего из сферы культуры и иных духовно – нравственных основ жизни общества. И то, что это вполне возможно, а наше общество можно назвать здоровым,

свидетельствует недавно проведенное исследование Киевским международным институтом социологии, опубликовавшим данные свежего, проведенного 20 мая – 2 июня, исследования: мир или война?

В соответствии с результатами этого исследования 67% опрошенных выступают за мирное решение конфликта путем переговоров, а 20% – за военный путь (но, ни в одном из регионов сторонники военной операции не составляют большинства). Много это или мало? Начнем с того, что сторонники военного решения проблемы Донбасса большинством никогда не были. Даже в августе 2014 года, когда победа была столь близка, компания Ю.С.С. (USS Research) Александра Вишняка зафиксировала, что за мирное решение конфликта выступает почти 60%, в то время как воевать до победного конца намеревалась треть опрошенных. В июне-июле 2015 года КМИС определил, что за мирное решение проблемы в рамках Минского процесса выступает 57% граждан, за военное – 28%. Правда, 56% опрошенных поддерживали мнение, что "какие-либо соглашения с действующим руководством Российской Федерации являются обманом и в любом случае им исполняться не будут", а еще 36% полагали, что "Украину можно освободить только силой украинской армии". В сентябре 2015 года КМИС зафиксировал 78% и только 13% – за военное решение.

3. Выводы

Таким образом, мы имеем конкретно в нашей стране (*Украине – Ред.*) благоприятную почву для преодоления и решения этого затянувшегося конфликта. Тут уместно вспомнить Н. Бердяева, который выступал за такое формирование системы ценностей в обществе и как следствие в государстве, где центральное место будет занимать личность, которая и интересы которой должны быть выше неких абстрактных разговоров об интересах государства в целом.

Только формирование такой иерархии ценностей в умах не только отдельных образованных или философствующих индивидов, но и руководящей элиты в нашем государстве, может способствовать устранению войны сначала из умов, а потом, как следствие, и из нашей жизни. Главная задача философа помочь человеку перейти из милитаризированного сознания к гуманизационному, такими установками сознания должны быть пронизана наша наука, культура, литература, СМИ, система школьного и вузовского образования, именно вопрос о антивоенном воспитании личности

должен стоять не только в рамках отдельно государства, но и всего мирового сообщества.

Поэтому, автор делает вывод о демилитаризации как самой актуальной задачи современного мира, особенно для стран «клуба ядерных держав». Решение так поставленной задачи необходимо начать с консолидации международных усилий с целью разработки глобальной антивоенной стратегии, пользуясь накопленными за непростой XX век методами и принципами международного права, опытом международных организаций. И тогда, автор лелеет эту надежду, на смену милитаризации, как формы обеспечивающей национальную безопасность держав, должна наступить эра демилитаризации - как самая надежная модель глобальной безопасности, которая ставит жизнь и интересы каждого отдельно индивида и гражданина превыше всего.

References:

1. Боровков М.И. Мировоззренческо-методологические проблемы войны, мира и армии в свете нового военно-политического мышления. Харьков, 1991.
2. Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 1995.
3. Военная энциклопедия: в 8 томах. М., 1994.
4. Cebrowski, Arthur K. and John J. Garstka. Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U. S. Naval Institute Proceedings, January 1998.
5. Золотарев О.В. Эволюция взглядов на источники вооруженных конфликтов и новые проблемы теории и практики. Политические конфликты: от насилия к согласию. М., 1996.
6. Зотов О.В. Смысл войны в истории человечества. М., 2001.
7. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О войне и армии. М., 1982.
8. Odysse Barot, «Philosophie de l'histoire». Paris, 1864.
9. Киршин Ю.Я., Попов В.М., Савушкин Р.А. Политическое содержание современных войн. М., 1987.
10. Клаузевиц К. О войне. М., 1941.
11. Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1998.
12. Слесарев А.Е. Философия войны. М., 2003.
13. Тюшкевич С.А. Война и современность. М., 1986.
14. Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002.
15. Философия. Под. Общ. Ред. Б.И. Каверина. М., 2004.
16. Холодная война. Новые подходы, новые документы. М., 1995.

Transliteration of References:

1. Borovkov M.I. (1991). Mirovozzrenchesko-metodologicheskie problemy voyni, mira i armii v svete novogo voenno-politicheskogo myishleniya. Harkov.
2. Voennaya istoriya Otechestva s drevnih vremen do nashih dney. M., 1995.
3. Voennaya entsiklopediya: v 8 tomah. M., 1994.
4. Cebrowski, Arthur K. and John J. Garstka. (1998). Network-Centric Warfare: Its Origins and Future. U. S. Naval Institute Proceedings, January 1998.
5. Zolotarev O.V. (1996). Evolyutsiya vzglyadov na istochniki vooruzhennykh konfliktov i novye problemy teorii i praktiki. Politicheskie konflikty: ot nasiliya k soglasiyu. M.
6. Zotov O.V. (2001). Smyisl voyni v istorii chelovechestva. M.
7. Marks K., Engels F., Lenin V.I. O voyne i armii. M., 1982.
8. Odyse Barot. (1864). «Philosophie de l'histoire». Paris, 1864.
9. Kirshin Yu.Ya., Popov V.M., Savushkin R.A. (1987). Politicheskoe sodержanie sovremennykh voyn. M.
10. Klauzevits K. (1941). O voyne. M., 1941.
11. Serebryannikov V.V. (1998). Sotsiologiya voyni. M., 1998.
12. Slesarev A.E. (2003). Filosofiya voyni. M.
13. Tyushkevich S.A. (1986). Voyna i sovremennost. M., 1986.
14. Tyushkevich S.A. (2002). Zakony voyni: suschnost, mehanizm deystviya, faktory ispolzovaniya. M.
15. Filosofiya. Pod. Obsch. Red. B.I. Kaverina. M., 2004.
16. Holodnaya voyna. Novye podhody, novye dokumenty. M., 1995.

The Author

Anatoly Petrovich AFONOV
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
State Technical University of Azov,
Mariupol (temporarily in wartime – Dnipro), Ukraine
E-mail: tehoras@rambler.ru

Abstracts

АНАТОЛІЙ АФОНОВ. Філософічне осмислення категорії «війна», її історії та шляхів її подолання. Стаття присвячена проблемі війни: філософсько-історичному осмисленню її природи, історії поглядів на причини війн в історії військово-філософської думки, поясненню суті війни як соціально-політичного

явища, змісту сучасних концепцій війн та характеру можливих військових конфліктів майбутнього, природі конфліктів і війн у сучасному світі, і шляхів вирішення цієї проблеми. Автор розглядає проблему демілітаризації як актуальне і невідкладне завдання сучасного світу, здатне забезпечити глобальну безпеку держав і їх громадян у рамках міжнародного права, головною метою якого є захист прав як людини так і громадянина.

Ключові слова: категорія «війна», природа і суть війни, причини війни, філософсько-історичне осмислення війни, шляхи подолання війни.

ANATOLII AFONOV. **Filozoficzne ujęcie kategorii „wojna”, jej historii oraz metod przewycięzania.** Artykuł poświęcony jest problematyce wojny: filozoficzno-historycznej analizie jej natury, historii poglądów na temat przyczyn wojen w dziejach myśli wojskowo-filozoficznej, wyjaśnieniu istoty wojny jako zjawiska społeczno-politycznego, treści współczesnych koncepcji wojny oraz charakterystyce potencjalnych konfliktów zbrojnych przyszłości, naturze konfliktów i wojen we współczesnym świecie oraz sposobom rozwiązania tego problemu. Autor przedstawia problem demilitaryzacji jako aktualne i pilne zadanie współczesnego świata, które może zapewnić globalne bezpieczeństwo państw i ich obywateli w ramach prawa międzynarodowego, którego nadrzędnym celem jest ochrona praw zarówno człowieka, jak i obywatela.

Słowa kluczowe: kategoria "wojna", natura i istota wojny, przyczyny wojny, filozoficzno-historyczna analiza wojny, metody przewycięzania wojny.

* Матеріал вперше представлено на I-й Міжнародній Міждисциплінарній Асамблеї “ІТСТР: дорослі, діти та родини в ситуації війни” (8-10 грудня 2017 року, м. Київ, Україна), коли тривав 4-й рік війни, яку в 2014 році розпочала Росія проти України (Ред.)